

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.48.11>**ХРОНОТОП СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОНОМАСТИКОНА ПОЭМЫ С. А. ЕСЕНИНА «ПЕСНЬ О ВЕЛИКОМ ПОХОДЕ»**

Научная статья

Бунеева Е.В.^{1,*}¹ Воронежский институт Министерства внутренних дел России, Воронеж, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (el.buneeva[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматривается ономастикон поэмы С.А. Есенина «Песнь о великом походе», определяется его доминантная роль в создании хронотопа в пространстве поэтического текста. Само понятие «хронотоп» существенно расширяется за счет ресурса литературной ономастики, обрстая новыми смыслами и значениями. Отмечается, что имя собственное в творчестве С.А. Есенина зачастую является маркером эпохи, воссоздаваемой автором в конкретном произведении, что доказывается примерами из текста поэмы, также выявляются локально-темпоральные функции некоторых топонимов, подчеркивается историзм и реалистичность ономастикона «Песни о великом походе». В заключении уточняется роль ономастических единиц в организации художественной картины мира автора.

Ключевые слова: литературная ономастика, хронотоп, поэмы С.А. Есенина, «Песнь о великом походе».

CHRONOTOPE THROUGH THE PRISM OF THE ONOMASTICON OF S. A. YESENIN'S POEM "THE SONG OF THE GREAT CAMPAIGN"

Research article

Buneeva E.V.^{1,*}¹ Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russian Federation

* Corresponding author (el.buneeva[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the onomasticon of S.A. Yesenin's poem "The Song of the Great Campaign", determines its dominant role in the creation of chronotope in the space of the poetic text. The very concept of "chronotope" is significantly expanded due to the resource of literary onomastics, gaining new meanings and values. It is noted that the proper name in the work of S.A. Esenin is often a marker of the epoch, recreated by the author in a particular work, which is proved by examples from the text of the poem, also local and temporal functions of some toponyms are identified, the historicism and realism of the onomasticon of the "The Song of the Great Campaign" is emphasized. In conclusion, the role of onomastic units in the organization of the author's artistic picture of the world is clarified.

Keywords: literary onomastics, chronotope, poems by S.A. Yesenin, "The Song of the Great Campaign".

Введение

Хронотоп, как понимал его М.М. Бахтин, который и ввел этот термин в дискурс не только филологических, но и других гуманитарных наук – это «слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем» [3, С. 234]. Современные исследователи ономастики художественного текста значительно расширяют это понятие, выводят его за рамки формальных пространственно-временных примет и видят в нем приметы авторской картины мира, где оним зачастую является результатом преломления хроноса и топоса сквозь призму сознания автора. Г.Ф. Ковалев, доктор филологических наук, профессор, выдающийся исследователь в области литературной ономастики, осмысливает это явление так: «хронотопом может стать, казалось бы обычный предмет, характерный для вполне определенной эпохи (сравните папирусы «Ира» – «Все, что осталось от старого мира»), упоминание о хронологической ситуации и т.д.» [7, С. 349-350].

Потенциал имени собственно в этом осмыслении поистине неисчерпаем. Для творчества С.А. Есенина это утверждение также справедливо. В одной из своих работ, посвященных исследованию ономастикона ранних «маленьких» поэм поэта, мы уже отмечали хронотопную роль онимов: «ономастика данных поэм вполне реалистична, а ономастическое пространство не только вписывается в хронотоп художественного текста, но и составляет его доминанту» [1, С. 19]. Данный подход в полной мере реализуется и в позднем творчестве автора, в том числе в поэме «Песнь о великом походе», что отмечается в работах современных ученых, исследующих литературную ономастику: Е.А. Бурдиной [2], К.О. Вяевой [4] и других.

Довольно точную характеристику поэме дает Ю.Л. Прокушев: «Правдивы, впечатляюще зримы, масштабны и многолики картины гражданской войны, талантливо-новаторски воссозданные Есениным в «Песни о великом походе». Мы сталкиваемся в «Песни» и с реально-историческими лицами, событиями, и с романтическими героями, с образами, рожденными вдохновением, талантом художника, и с лирическими авторскими раздумьями, отступлениями» [9, С. 284].

Основные результаты

Имена собственные в поэме С.Есенина «Песнь о великом походе» воссоздают реальный исторический фон двух переломных периодов в истории России – петровского и периода Октябрьской революции и гражданской войны. Поэт органично их переплетает в едином ономастическом пространстве произведения.

Вероятно, поэтому мы не встретим в «Песни о великом походе» никаких других антропонимов кроме реальных исторических. Остальных героев, действующих в поэме, автор называет, пользуясь приемом онимизации, при котором в контексте художественного произведения имя нарицательное начинает выполнять функции имени собственного. Этот прием очень характерен для ономастикона басен, однако встречается и в иных литературных жанрах.

В одной из своих работ О.И. Фоякова дает подробное описание этому явлению: «Моделирование имени собственного через имя нарицательное типично для переходных, эпизодических персонажей в перечне действующих лиц в драме типа «Первый, Второй солдат (посетитель, гость, военный и т.д.)» [10, С. 31].

В исследуемой поэме С.Есенина к таким эпизодическим персонажам относятся: *коммунар, стрелец, ротный, дьяк*. Наричательная номинация в этом контексте активизирует социальную и сословную принадлежность героев.

Действующие лица «из толпы», составляющие фон произведения (*матрос и офицерик*) выполняют ту же функцию.

Апеллятивизация – обратный онимизм процесс также нашел отражение в «Песни о великом походе». Возникающая в этом случае деонимация переводит имя собственное в разряд нарицательных в функциональном плане. В поэме исторический антропоним «Колчак» порождает окказиональную глагольную форму в императивном наклонении *отколчакивай*.

Ты скорей, адмирал,
Отколчакивай [5, С.90].

Стоит, однако, отметить, что подобный переход онима из одной части речи в другую осуществлен посредством традиционной для русского словообразования приставочно-суффиксальной модели.

Отдельного рассмотрения заслуживает специфическая, косвенная номинация, так называемой безликой толпы создающей в «Песни о великом походе» исторический колорит революционной эпохи:

Но сильнее всего
Те встревожены,
Что ночью не спят
В куртках кожаных... [5, С.88].
Курток кожаных
Под Донцом не счесть [5, С. 90].

Кожаная куртка неразрывно связана в поэме и с образом коммунара:
В куртке кожаной
Коммунар не спит [5, С. 91].

«*Куртки кожаные*» в исходном контексте выполняют символическую собирательную функцию и являются своеобразными маркерами эпохи. Исследователь творчества С.А. Есенина Е.И. Наумов в одной из своих работ мыслит в том же направлении: «Но нельзя забывать и того, что для ряда писателей обращение даже к условным образам коммунистов – «кожаным курткам» – свидетельствовало об их искреннем стремлении отразить важнейшие факты живой истории» [8, С. 178].

В тексте поэмы также встречаются специфические для революционного времени сложносокращенные слова – *Вечка* (1), *Губчека* (1), которые служат в произведении той же цели.

онимом *Красная Армия* (2) в поэме не исчерпывается косвенная цветовая номинация:
В белом стане крик,
В белом стане бред [5, С. 91].
В красном стане храп,
В красном стане смрад [5, С. 91].

Органично вписывается в парадигму маркеров эпохи хремотоним «*Яблочко*» (1), который указывает на популярную в ту пору частушку, известную своими многочисленными вариантами текстов. Благодаря простоте формы, путём замены одного-двух слов достигалось коренное изменение всей политической направленности произведения в целом, что на том историческом этапе было как никогда актуально. Широкое распространение эта частушка получила, попав на Черноморский флот, там она стала припевкой к матросским танцам, а затем – революционной частушкой. В тексте поэмы есть прямое указание на этот факт:

Гаркнул «*Яблочко*»
Молодой матрос... [5, С.82].

Парадигма топонимов, представленных в поэме – *Питер-град* (10) – *Питер* (3) – *Петроград* (1) – определяет не только топос, но и хронос. Локально-темпоральная функция имени собственного обычно возникает у топонимов, когда они соотносятся не только с местом (географическим объектом), но и с целой эпохой, историческим временем в жизни и сознании народа. Северная столица, пожалуй, единственный в мире крупный город, который многократно переименовывался с момента своего основания в 1703 году. Так, в первой части «Песни о великом походе» мы встречаем следующий оним:

Царь дурак-батрак
Сопли жмет в кулак,
Строит *Питер-град*
На немецкий лад [5, С.75].

И в рамках той же поэмы, но уже во второй ее части – совсем другая номинация города:

Курток кожаных
Под Донцом не счесть.
Видно, много в *Петрограде*
Этой масти есть [5, С. 90].

Различные номинации северной столицы в поэме позволяют читателю проследить переключку времен от дореволюционного Питер-града до современного автору Петрограда. Вторая часть топонима *град* коррелируется с заглавием поэмы – «*Песнь о великом походе*» и служит ее стилизации бод былинный эпос.

При этом любопытно, что третий, наиболее нейтральный оним из парадигмы (*Питер*) употребляется в поэме в тех случаях, когда за город идут сражения, то есть он уже не *Питер-град*, но еще и не *Петроград*:

Там под Лиговом
Страшный бой кипит.
Питер траурный
Без огней. Не спит. [5, С.88].
Вдруг над *Питером*
Слышен новый гуд [5, С.84].

С.А. Есенин не единственный русский писатель, который в своем творчестве обращался к имени культурной столицы. Так, различные номинации города встречаются у Г.В. Державина, К. Батюшкова, Е. Баратынского, К. Рыльева, Н.И. Гнедича, П. Ершова, В. Брюсова, В. Маяковского. А.С. Пушкин как признанный пророк своего Отечества и в этом вопросе опередил время. В 1814 году, ровно за сто лет до переименования Санкт-Петербурга в Петроград поэт в стихотворении «К сестре» напишет следующие строки:

Падут, падут затворы,
И в пышный Петроград
Через долины, горы
Ретивые примчат... («К сестре», 1814 г.)

Этот вопрос достаточно подробно рассмотрен в работе Г.Ф. Ковалева «Санкт-питеръ Бурхъ – Петербург – Петроград – Ленинград – Санкт-Петербург (отечественные писатели о названии культурной столицы России)» [7].

Хронотопный потенциал рассмотренного выше топонимического ряда в полной мере реализовался в поэме С.А. Есенина, тонко чувствующего знаки времени, интуитивно и мастерски запечатлевая их в ономастиконе поэмы.

В последних строках «*Песни о великом походе*» встречается топоним *Индия* (1), который на первый взгляд никак не коррелируется с уже рассмотренными онимами, однако он не только не выпадает из общего контекста поэмы, но в определенном смысле выполняет смыслообразующую и даже философскую роль в поэме:

В берег бьет вода
Пенной индевью...
Корабли плывут
Будто в *Индию*... [5, С. 93].

Н.И. Шубникова-Гусева расшифровывает заключительные строки поэмы так: «Образ «Индии духа» как мира личной духовной свободы противопоставлен неотвратимому року исторического бытия» [11, С. 332].

Заключение

Ономастикон поэмы С.А. Есенина «*Песнь о великом походе*» реально отражает и сочетает в себе фон двух величайших и кровавейших эпох в истории Российского государства – эпох, изменивших ход времени, да и ход мировой истории в целом. Проведенный анализ ономастикона поэмы доказывает, что хронотоп в тексте художественного произведения формируется при непосредственном участии литературной ономастики, которая в свою очередь организует художественную картину мира автора.

Благодарности

Автор выражает благодарность доктору филологических наук, профессору Ковалеву Г.Ф.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Acknowledgement

The author expresses their gratitude to G.F. Kovalev, Doctor of Philological Sciences, Professor.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бунеева Е.В. Имена собственные как хронотоп в маленьких поэмах С.А. Есенина (1912-1915) / Е.В. Бунеева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. — 2010. — 2. — с. 18-21.
2. Бурдина Е.А. Лексико-семантическая экспликация хронотопа / Е.А. Бурдина // Русский язык в школе. — 2013. — 12. — с. 64-69.
3. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М.М. Бахтин — Москва: Художественная литература, 1975. — 502 с.

4. Вясева К.О. Своеобразие поэтики хронотопа в сборнике «Радуница» С.А. Есенина / К.О. Вясева // Православие и русская литература. Сборник статей участников VII Всероссийской научно-практической конференции; — Арзамас: Арзамасский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского", 2021. — с. 134-142.

5. Есенин С.А. Собрание сочинений в 6 т / С.А. Есенин — Москва: Художественная литература, 1977. — Т. 3.

6. Ковалев Г.Ф. Писатель. Имя. Текст / Г.Ф. Ковалев — Воронеж: ВГУ, 2004. — 340 с.

7. Ковалев Г.Ф. Избранное. Литературная ономастика / Г.Ф. Ковалев — Воронеж: Научная книга, 2014. — 447 с.

8. Наумов Е.И. Сергей Есенин. Жизнь и творчество / Е.И. Наумов — Москва: Просвещение, 1965. — 280 с.

9. Прокушев Ю.Л. Сергей Есенин. Образ. Стихи. Эпоха / Ю.Л. Прокушев — Москва: Современник, 1986. — 304 с.

10. Фоякова О.И. Имя собственное в художественном тексте / О.И. Фоякова — Ленинград: ЛГУ, 1990. — 103 с.

11. Шубникова-Гусева Н.И. Поэмы Есенина: От «Пророка» до «Черного человека» / Н.И. Шубникова-Гусева — Москва: ИМЛИ РАН, 2001. — 688 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Buneeva E.V. Imena sobstvennye kak hronotop v malen'kih poemah S.A. Esenina (1912-1915) [Proper Names as Chronotope in Small Poems by S.A. Yesenin (1912-1915)] / E.V. Buneeva // Bulletin of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism. — 2010. — 2. — p. 18-21. [in Russian]

2. Burdina E.A. Leksiko-semanticheskaja eksplikatsija hronotopa [Lexical and Semantic Explication of Chronotope] / E.A. Burdina // Russian Language at School. — 2013. — 12. — p. 64-69. [in Russian]

3. Bahtin M.M. Voprosy literatury i estetiki. Issledovanija raznyh let [Questions of Literature and Aesthetics. Studies of Different Years] / M.M. Bahtin — Moscow: Fiction Literature, 1975. — 502 p. [in Russian]

4. Vjaseva K.O.. Svoeobrazie poetiki hronotopa v sbornike «Radunitsa» S.A. Esenina [The Uniqueness of the Poetics of Chronotope in the Collection "Radunitsa" by S.A. Yesenin] / K.O. Vjaseva // Pravoslavie i russkaia literatura. Sbornik statei uchastnikov VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Orthodoxy and Russian Literature. Collection of articles of the participants of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference]; — Arzamas: Arzamas branch of the federal state autonomous educational institution of higher education "National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky", 2021. — p. 134-142. [in Russian]

5. Esenin S.A. Sbranie sochinenij [Collection of works] in 6 vol / S.A. Esenin — Moscow: Fiction Literature, 1977. — Vol. 3. [in Russian]

6. Kovalev G.F. Pisatel'. Imja. Tekst [Writer. Name. Text] / G.F. Kovalev — Voronezh: VGU, 2004. — 340 p. [in Russian]

7. Kovalev G.F. Izbrannoe. Literaturnaja onomastika [Selected works. Literary Onomastics] / G.F. Kovalev — Voronezh: Scientific Book, 2014. — 447 p. [in Russian]

8. Naumov E.I. Sergej Esenin. Zhizn' i tvorcestvo [Sergey Yesenin. Life and Work] / E.I. Naumov — Moskva: Prosveschenie, 1965. — 280 p. [in Russian]

9. Prokushev Ju.L. Sergej Esenin. Obraz. Stihi. Epoha [Sergey Yesenin. Image. Poems. Epoch] / Ju.L. Prokushev — Moskva: Sovremennik, 1986. — 304 p. [in Russian]

10. Fonjakova O.I. Imja sobstvennoe v hudozhestvennom tekste [Proper Noun in a Fiction Text] / O.I. Fonjakova — Leningrad: LGU, 1990. — 103 p. [in Russian]

11. Shubnikova-Guseva N.I. Poemy Esenina: Ot «Proroka» do «Chernogo cheloveka» [Yesenin's Poems: From "The Prophet" to "The Black Man"] / N.I. Shubnikova-Guseva — Moskva: IMLI RAN, 2001. — 688 p. [in Russian]